

В. ХИНКИС

ВЕЛИКИЙ

СКАЗОЧНИК

Художник Е. Мешков

Домин стоял у реки, на окраине, где издавна жили ремесленники. Бедный, неприметный домин, на них много было в датском городке Оденсе, на острове Фюн.

Башмачник Ханс Андерсен с женой Анной Марией занимал одну комнату. Грубую мебель он всю смастерил сам. А над верстаком повесил полну с книгами: больше всего на свете он любил читать. 2 апреля 1805 года появился новорождённый — неугомонный и горластый, как птенец, Ханс Христиан.☐

Он подрос немного и перебрался с кровати на пол, где кучей лежала рваная обувь. Отец делал ему забавных, пёстрых кукол из ярких лоскутов и обрезков кожи.

Весь день гнул башмачник спину над прохудившейся подмётной, а по вечерам зажигал лампу-коптилку и садился с книгой к столу. Он читал малышу всё подряд – басни, пьесы, любимые сказки из „Тысячи и одной ночи“.

Со временем Ханс Христиан и сам стал придумывать сказки. Рассказывал он их пока только старому коту Карлу. Кот терпеливо слушал, но очень уж часто засыпал на самом интересном месте.

Тогда мальчик залезал на крышу. Здесь в водосточном жёлобе стоял ящик с землёй, мама выращивала в нём лук и петрушку. Но сыну её виделся волшебный сад с кустами роз и яркими клумбами.

В шесть лет он пошёл учиться в частную школу, которую содержала седая костлявая старуха, похожая на ведьму из сназона. Она учила детей читать. Подле её стула всегда лежали розги.

Нак-то Ханс Кристиан зазевался на скучном уроке. И вдруг розга обожгла ему руку. Он не заплакал, молча взял бунварь, грифельную доску и ушёл с твёрдым решением не возвращаться.

Молодой учитель Нарстенс принял его в свою „школу для мальчиков“, хотя Ханс Христиан был намного младше других учеников. Добрый учитель сам гулял с ним на переменах по двору. Но вскоре Нарстенс разорился, и школа закрылась. [10]

В Оденсе был театр. Ханс Кристиан, затаив дыхание, смотрел на сцену, где творились чудеса. Антёры, обычные люди, превращались то в страшных разбойников, то в блистательных рыцарей и красавиц.

Но бедный башмачник не мог часто водить туда сына.— „Ничего, сынок,— сказал он, вырезая из дерева затейливые фигурки.— Зато у нас будет свой театр. Я сделаю и сцену, и занавес, и актёров. А ты попроси у мамы лоскутов да сшей актёрам костюмы“.

Ханс Кристиан сочинял пьесы и разыгрывал их в своём кукольном театре. У него был звонкий голос, он хорошо пел и декламировал. — „Когда вырасту, буду играть на сцене“, — говорил он. 19

Соседские мальчишки над ним смеялись. Однажды они подстерегли его и загнали на высокое дерево у церкви.— „Бей сочинителя!— кричали они.— Бей гадного, тощего урода!“

С тех пор он стал убегать к реке и там в одиночестве сочинял пьесы, стихи, сказки. Вся жизнь была для него сказкой, иногда радостной, чаще — печальной. Придёт время, он напишет о себе книгу, которую так и назовёт „Сказка моей жизни“.

За окном метались снежные хлопья. Метался на кровати башмачник Андерсен. Он умирал.— „Снежная королева пришла за мной“, — прошептал он, и его плачущий сын навсегда запомнил эти слова.

Когда Хансу Христиану исполнилось четырнадцать, он стал горячо упрашивать мать отпустить его в Нопенгаген. Ему казалось, что там исполнится его заветное желание — он станет актёром!

Мать пошла к гадалке. Вглядевшись в кофейную гущу, старуха сказала: „Я вижу яркие звёзды. Не иначе, твой сын прославится. В его честь зажгут фейерверк“.

И вот мальчик с тощим узелком сел в дилижанс. Почтальон протрубил в рожок, лошади тронули. Через много лет, в „Сказке моей жизни“, Андерсен вспомнит этот радостный день: „Солнце сияло в небе и в моей детской душе“.

В столице он отыскал королевский театр и долго стоял у подъезда. Наконец он решился пойти к директору.

— „Вы слишком худы для театра“, — недовольно сказал директор. — „Если вы назначите мне жалованье талеров в сто, я живо растолстею“, — возразил Андерсен. После этого ему указали на дверь.

Долго скитался бесприютный мальчик по чужому городу. Он пробовал предлагать театру свои пьесы—их возвращали назад. Наконец он нашёл там покровителя—танцовщина Дале-на и попал в театр на роль седьмого тролля.

Жил он в наморне под самой крышей мрачного дома. Вечерами прямо в окно светил уличный фонарь, от этого было не так одиноко и холодно. По-прежнему он увлекался литературой: писал пьесы, которые никто не ставил.

Но наконец на его способности всё-таки обратили внимание, и Андерсена вызвали в театр. Член дирекции советник Коллин взялся выхлопотать ему пособие, чтобы он мог учиться в провинциальной гимназии.

Старинный датский город Слагельсе. Здесь девятнадцатилетний Андерсен поступил во второй класс гимназии. Теперь уже он был намного старше остальных. Ученики смеялись над ним.

А директор Мейслинг брызгал слюной: „Поэт! Я выбью дурь у вас из головы, дубина!“

Так продолжалось почти пять лет. Потом Андерсен бросил гимназию и вернулся в Копенгаген. Засев за книги, он самостоятельно подготовился и поступил в университет. 27

Во время летних каникул он пешком путешествовал по Дании, с увлечением описывал и зарисовывал то, что видел: холмы, леса, рыбацьи хижины, построенные из обломков затонувших кораблей.

Эту любовь к путешествиям Андерсен сохранил на всю жизнь. Уже став признанным писателем, автором всем известных стихов, пьес, романов и сказок, он не раз садился в дилижанс или поднимался на палубу парусника, чтобы увидеть новые страны и новых людей. Он побывал в Германии, Франции, Италии, встретился со своими великими современниками. Его друзьями стали Диккенс, Гюго, Бальзак, Гейне. Всюду были рады ему, всюду уже любили его книги. Но настоящую славу ему принесли сказки. Слава эта пришла далеко не сразу.

Лишь в тридцать лет ему удалось напечатать первый тоненький сборник сказок. Поначалу люди у книжных витрин разводили руками. — „Андерсен впал в детство! Нечего забивать головы детям пустыми выдумками!“

– Нет, я не брошу писать сказки, – решил он после долгих раздумий. Для него сказки не были пустой выдумкой. Они приходили к нему из жизни. Оказалось, он умеет видеть в жизни то, чего не видят другие.

Наконец-то „гадкий утёнок“ почувствовал, что он – птица иной породы. Теперь он был счастлив, что перенёс столько горя и лучше мог оценить своё счастье и красоту, которая его окружала.

В мире вещей, растений, животных сказка открывает удивительное сходство с людьми. Вот простая штопальная игла. Но сказочник заставляет нас по-новому взглянуть на неё. Она воображает, что слишком тонка для чёрной работы, хочет стать барышней-белоручкой.

Вот старый воротничок, похожий на своего ветреного хозяина. Он бессовестно хвастает и волочится за подвязкой, которая возомнила себя неприступной красавицей.

Презрительно, с высоты шкафа, смотрит на мир глиняная свинья-копилка, только потому, что она битком набита медными деньгами.

Раззолоченная заводная птичка приобретает недолгую славу во дворце китайского императора. Но это лишь подделка, бездарное подражание.

Серенький, невзрачный соловей – вот настоящий, живой талант, певец, вызывающий у людей слёзы. Он не останется в фарфоровом дворце, он прилетит и к бедному рыбаку, и к крестьянину. Андерсен не искал славы позолоченного соловья.

Он писал для всех людей, и часто его сказки печальны, как сама правда. Нищая девочка со спичками замерзает у порога дома, где жарко топится печь, празднично сверкает ёлка и уже подан на стол жареный гусь.

Мальчик Най ноченеет в ледяном царстве. Но любовь маленькой Герды сильнее Снежной королевы. И это – правда: настоящая любовь может спасти от самой смерти.

Весёлая, смешная сказка тоже заставляет увидеть правду. Острое перо писателя разит ложь, не щадя ни богачей, ни всемогущих повелителей.

Придворные восхищаются новым платьем короля, заражают своей лестью весь народ. Только ребёнок громко говорит правду. И оказывается – король-то голый!

Всё новые сказки пишет Андерсен. Он уже постарел, теперь ему трудно ходить, и он часто ездит в коляске. Прохожие кланяются ему, дети кричат: „Это Андерсен! Ура!“

В декабре 1867 года он приезжает на родину, в Оденсе. Весь город встречает его на площади. Дома украшены флагами. Звучит песня, сочинённая в его честь.

Вечернюю темноту озаряет фанельное шествие. Вспыхивает фейерверк. Полвека назад гадалка предсказала это его матери, а жители города прочитали об этом предсказании в „Сказке моей жизни“ и с благодарностью исполнили его. [44]

В последние годы своей жизни тяжело больной Андерсен поселился в усадьбе у своих друзей. Он подолгу смотрит в распахнутое окно. Вдали виден пролив и мачты проплывающих кораблей.

4 августа 1875 года Андерсен умер. 176 сказок написал он за свою семидесятилетнюю жизнь. И сказки не умирают вот уже второе столетие. По всему миру странствует на листе кувшинки Дюймовочка. Вслед за нею уверенно держит путь стойкий оловянный солдатик. Высоко над землёй летит гордый лебедь, который был когда-то гадким утёнком...

Сказки живут на страницах наших любимых книг. И в каждой из них живёт великий сказочник ХАНС КРИСТИАН АНДЕРСЕН.

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор
А. Морозов

Сканировал Д. Ермаков

Студия „Диафильм“, 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. №7
Цветной 0-30